

УДК 316

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НА ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2015 г. К. В. Воденко*, С. А. Тихоновскова*, Д. Л. Овчаренко**

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

**Донская духовная семинария, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена исследованию религии как важного социального института. Делается вывод о том, что роль исторических религий региона, как социального института, является культуuroобразующей. Отмечается, что культуuroобразующая религия является основным кодом национально-культурной идентичности этноса. Формулируется понятие «ценностно-культурная модель».

Ключевые слова: социальный институт; экономика; религия; христианство; православие; культура; наука; труд; собственность; законотворчество; мировоззрение; право.

The basic idea of the article is giving a review of the religion as of the important social institution. It's made a conclusion that the role of region's historic reality as of the social institution is a key role for the culture's formation. It's also shown that a key religion for the culture's formation is a kind of basic code for the ethnos' national and cultural identity. Authors present a new term "value and cultural model".

Key words: social institution; economy; religion; Christianity; Russian Orthodoxy; culture; science; labor; property; lawmaking; outlook; law.

Многообразие социальных институтов общества ведет к необходимости их классификации: репродуктивные (семья); экономические (собственность, финансовая система, торговая система, хозяйственные объединения и др.); политические (государство, политические партии, армия, правоохранительные органы, профсоюзы, общественно-политические объединения и т. д.) и социокультурные (образование, наука, искусство, религия и др.).

Сегодня религия в социологических теориях рассматривается как фактор, способствующий поддержанию стабильности общества и одновременно как фактор, стимулирующий его развитие. В современной социологии религии разрабатываются концепции эволюции религии как двухстороннего процесса: «воздействия религии на общество и развитие самой религии под влиянием социальных факторов» [1, с. 267]. Важным эта-

пом исследования взаимодействия религии и социальных институтов стал американский структурный функционализм в лице Т. Парсонса и Р. Мертона [2; 3].

Религия — это сложнейший и многогранный феномен, сопутствующий человечеству на всем протяжении его истории. Сам термин «религия» берет начало из латинского слова *religio* — святость, набожность, благочестие. Происхождение этого слова, в свою очередь, связано «с рядом латинских глаголов: *telegere* — благоговеть, относиться к чему-либо с особым вниманием, почтением (Марк Туллий Цицерон); *religare* — связывать, соединять (Люций Целий Фирмиан Лактанций); *geeligere* — воссоединять (Августин Аврелий)» [4, с. 5]. Сегодня исследователи-религиоведы согласны с выводом, что безрелигиозных народов не существовало в истории человечества. А. Радугин считает, что «религия существует с тех пор, как существует че-

людей современного типа, человек разумный» [5, с. 45]. Современный автор В. И. Гараджа пишет, что в первобытном обществе религия существовала, как нераздельная «составная часть жизнедеятельности первобытных людей, их социальной организации» [6, с. 71]. Таким образом, религия всегда была неотъемлемой частью социально-культурного процесса. В этом качестве религия выстраивала систему «социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм ... на протяжении большей части его (человечества — *авт.*) истории» [1, с. 267].

Религиозное мировоззрение — это, в первую очередь, особый образ мироощущения, основанного на религиозных верованиях человека. Однако религиозное мировоззрение проявляется в обществе не только как личная вера человека, но и как этические, морально-нравственные, семейные и педагогические традиции, передаваемые из поколения в поколение. «Религия выступает в качестве функциональной универсалии общества. В организации религии, согласно Т. Парсонсу, главным является культурный элемент. Она входит в систему поддержки образцов, делая акцент на ценности и образуя религиозный компонент культуры» [1, с. 267].

М. Вебер исследовал вопрос, какие слои первоначально являлись носителями великих мировых религий. Он предполагает, что крестьяне никогда не были носителями немагических культов, но и предшественники «буржуазии», купеческие и торговые слои, также всегда имели пристрастие к «посюсторонним» религиям с ярко выраженными магическими чертами. Особым случаем является конфуцианство как «религия чиновников», поскольку чиновники, как правило, не принадлежат к ведущим религиозным группам. По мнению автора, дворянство редко являлось носителем религиозных идей, кроме как в связи с его ролью в образовании общины или в религиозных войнах (ислам, сикхи, буддийские монахи-воины, крестоносцы), а древнее христианство было типичной религией ремесленников и городским явлением [7, с. 223–225]. Однако выводы автора не поддерживают религиоведческой критики. Так, высшим аристократическим кланом в Индии и ранее и сегодня являются именно брах-

маны — жрецы. Японские воины-аристократы — самураи, мыслят «воинский путь» («будо») как форму религиозной практики. Основу исламского государства составляет община — «умма», ведущие управленческие функции в которой могут осуществлять только духовные лица (сакрализация власти), что является идеалом для политического устройства мира в понимании ислама [8] сегодня, и, безусловно, осуществлялось в прошлом. Религиозное мировоззрение дворян христианского запада средних веков было настолько доминирующим, а влияние на их умы Римского Папы было настолько сильным, что это спровоцировало несколько волн сильнейших международных религиозных войн — Крестовые походы, и породило несколько воинских монашеских орденов, куда могли вступать только дворяне (тамплиеры, иоанниты и т. д.). То, что древнее христианство с 313 года (Миланский эдикт) фактически стало государственной религией Римской империи, а значит, стало религией именно высших слоев общества и императорского двора, а также о том, что высшие духовные лица Церкви играли ведущую роль в государственном управлении, исследователь, видимо, не принимал во внимание.

Итак, является фактом, что и ранее и сегодня религиозные организации играют огромную социальную роль в мире, что «подавляющее большинство народов мира находится под влиянием религии, что в религиозную форму облекается межнациональная и межгосударственная вражда, что религия была и есть мощно действующая в мире форма выражения социальных, политических, национальных чаяний народов, что Церковь в истории государств выступает хранителем культуры, организатором светского и религиозного образования [9, с. 122].

Важнейший аспект вопроса о месте и роли религии в социокультурном процессе, — это неразрывно связанная с религией национально-культурная идентичность народов. Не требует доказательства связь национально-культурной идентичности китайцев и конфуцианства, индийцев и индуизма, евреев и иудаизма. Во всех этих случаях укоренение социальной жизни в древних религиозных традициях обуславливает государственную устойчивость и общественную жизнеспособ-

ность, в образовательной и педагогической деятельности обеспечивает сохранение сопряженности личности с ее культурной традицией, знание своих корней и плодотворное осмысление своей истории.

Традиционные религии предлагает своим последователям глобальную универсальную ценностную матрицу, которая достаточно четко эксплицируется в различных традиционных религиозных верованиях. Такие онтологические основы человеческой жизни, как отношение к возникновению человека как к результату божественного воздействия, отношение к смерти как к таинству перехода в иной мир, отношение к человеку как к существу, имеющему возможность общения с божеством, единогласное утверждение необходимости освящения супружеской жизни законным браком, — в этих метафизических [10, с. 58–147], а также, во многих практических морально-нравственных установках традиционные мировые религии абсолютно согласны.

Однако невозможно не учитывать и наличие разного (иногда диаметрально противоположного) влияния некоторых составляющих вероучительного компонента той или иной религиозной идеологии на социальную жизнь, которое не может не приниматься во внимание в практическом государственном управлении, особенно с учетом современной тенденции придавать экстремизму и терроризму религиозную основу [11]. Это подчеркивают разные исследователи — религиоведы, правоведы и богословы: «Очевидно, что у религий должно быть закрепленное законом право быть разными» [12, с. 69].

Глобальная универсальность религиозной ценностной матрицы не детерминирует культурного единообразия мира. Пересаженная на конкретную национальную почву, единая религиозная ценностная матрица приобретает уникальные национально-культурные черты. В этом аспекте можно говорить не столько о религиозном мировоззрении социума, сколько социальных институтах (культуре, общественных, семейных и воспитательных традициях, правовом обычае) и морально-нравственных установках, обусловленных влиянием религии, исторически господствующей в конкретном регионе.

Так, можно наблюдать, что при абсолют-

но единой матрице религиозных ценностей ислама, каждый народ исламского мира создал свои национально-культурные традиции для ее реализации в повседневной жизни. То же самое наблюдается в многонациональном христианском мире, в котором единая ценностная матрица христианства, сливаясь с национальными ментальными и историческими особенностями того или иного народа, проявляется в создании уникальных национально-культурных традиций, генетически восходящих к христианскому мировоззрению. Именно это, генетическое, влияние на социальные институты, культуру и национальную идентичность общества, мы и закладываем в термин «культурообразующая религия региона».

В странах, где христианство выступило культуурообразующей религией, оно составило «один из наиболее важных социальных институтов, включающий систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм и играющий решающую роль при конструировании человеком социальной реальности на протяжении большей части его истории» [1, с. 267]. Именно Церковь «дала обществу письменность, создавала и сохраняла исторически летописи, поддерживала традиции следования общечеловеческим ценностям, регулировала общественные, бытовые и личные взаимоотношения. Под влиянием религии возникали и развивались такие ценные виды искусства, как архитектура, музыка, живопись» [9, с. 123].

Такая разновидность исторического христианства, как православие — основа ценностно-культурных моделей многих народов. Так, только Русская Православная Церковь окормляет жителей пятнадцати государств. Оно является хранительницей апостольского предания и предлагает высочайший идеал духовно-нравственного воспитания человека. В Российской империи имелся многовековой опыт мирного сосуществования православной культуры рядом с культурами, сформированными другими религиями: буддизмом, исламом, иудаизмом.

Таким образом, религия и сегодня продолжает оставаться важным социальным институтом и оказывать фундаментальное влияние на социальную жизнь.

Такая сфера социальной деятельности как законотворчество, также, часто следует в контексте религиозно-нравственных установок. В среде юристов-правоведов существует тезис о христианских корнях современного права. Так, Ю. А. Зюбанов провел подробный сравнительный анализ норм Уголовного Кодекса Российской Федерации и морально-нравственных установок Священного Писания. Результатом исследования стало убеждение автора в своеобразной «трансформации библейских основ в уголовное право». По мнению исследователя: «христианская религия, являясь нравственно-нормативной системой, оказала решающее влияние на формирование и реализацию светских правовых норм, в том числе, уголовных» [13, с. 4]. Отечественные исследователи-юристы считают, что «вся система социальных регуляторов, определяющая запреты, предписания и дозволения, основывается на представлениях о добре и зле, о том, какие социальные явления надлежит поддерживать, а какие изживать или видоизменять, приближая к некоторому идеалу» [14, с. 28]. В государственном управлении и при построении социальных программ невозможно придерживаться расплывчатых или взаимоисключающих морально-этических принципов. Так в практическом законотворчестве большую актуальность получают четко выраженные религиозной философией представления о добре и зле, правде и лжи, нормах поведения и морали, на которые опирается государственная законодательная система.

В современных условиях поиска новых моделей социально-экономического развития актуализируется проблема специфики взаимодействия института религии и экономических социальных институтов. На данную проблему обращали внимания классики социальной философии и социологии (М. Вебер, В. Л. Брентанно, В. Зомбарт и др.). Обозначенная историко-социологическая традиция исследований взаимоотношений экономики и религии была продолжена в работах отечественных религиозных мыслителей (Л. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. И. Ильин, В. С. Соловьев и др.). Основные идеи русских религиозных мыслителей о влиянии христианства на развитие социально-экономических институтов легли

в «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

В последние десятилетия христианская концепция производственных отношений все шире внедряется в производство стран, вышедших в лидеры мирового экономического развития — ФРГ и США [15, с. 18–19; см.: 16; 17]. Американский опыт последних лет показывает, что «именно опыт подобных предприятий убеждает почти 1000 американских компаний ежегодно менять структуру владения акционерным капиталом и переходить к собственности работников» [18, с. 285]. Эта позитивная тенденция в экономике, ее приближение к христианским идеалам, была замечена и поддержана Ватиканом. В сентябре 1981 г. папа Иоанн Павел II призвал государства и бизнесменов к расширению участия работников в руководстве предприятиями как основе нового общественного соглашения между рабочими, менеджерами и владельцами [18, с. 259]. Внедрение христианских принципов обмена деятельностью в сфере производства диктуется самим ходом глобального развития современной экономики. Их посприятие чревато весьма существенными негативными последствиями.

В современной России религиозной вере отводится «важная компенсаторно-воспитательная роль в идеологии. Уважительное отношение к традиционным ценностям активно внедряется в социальную философию с тем, «чтобы закрыть духовно-нравственные и правовые бреши. С помощью религии восполняется дефицит духовности, нравственности, культуры, воспитанности и правосознания, возникающий в результате компрометации системы социализма...» [9, с. 118]. Однако, надо четко осознавать, что сферы влияния традиционных религий на жизнь в современном социуме имеют заметные территориально и исторически обусловленные границы. Поэтому исследователю всегда надо учитывать влияние на философию социума именно культуuroобразующей религии региона. Также, нам кажется уместным сформулировать такое философское понятие, как «ценностно-культурная модель». Это понятие достаточно широко, и подразумевает совокупность национально-культурных, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая, выросших

из культурообразующего влияния исторически господствующей религии на жизнь конкретного социума.

В этом аспекте становится понятно, что говоря о сохранении и формировании народного самосознания, надо говорить, в первую очередь, о сохранении и поддержке его важнейшей составляющей — традиционной культурообразующей религии нации, которая явится и в дальнейшем гарантом его сохранения, как уникального культурного сообщества. И тут не последнюю роль играет законодательная поддержка культурообразующей религии региона.

В Конституции закреплён статус Российской Федерации, как светского государства, и в ней же закреплены права граждан на свободу совести. Светское общество, по своему строю характеризуется разнообразием и даже поляризацией мнений, мировоззрений и идеологий своих больших и малых социальных групп, т. е. широкой плюралистичностью. Однако, несмотря на плюралистичность убеждений, в социуме, обуславливаемом рамками конкретной территории, всегда господствует одна ценностно-культурная модель, имеющая имплицитные корни в культурообразующей религии региона. Этот факт невозможно отрицать, как и невозможно разрушить традиционную культурно-ценностную модель общества, не разрушив устойчивую жизнь социума. Традиция — это «форма коллективной адаптации социальной общности к окружающей ее среде. Если уничтожить традицию, то социальный организм лишается своего защитного покрова и становится неизбежным процесс его гибели» [19, с. 20]. Такой точки зрения придерживался Б. К. Малиновский, стоящий на вполне атеистических позициях в своих исследованиях. В юриспруденции есть понятие «правовой обычай». Он отражает традиции, не зафиксированные в законодательстве, но реально практикующиеся в конкретном социуме, санкционированное государством исторически сложившееся правило поведения [20]. Вот именно этот обычай и складывала исторически культурообразующая религия региона.

Светское общество характеризуется смешением в одном регионе социальных групп с различными мировоззрениями. Кроме этого, современная ситуация отмечена повы-

шенной скоростью миграции значительных социальных масс на территории, занятые этносом с иной культурой, иными ценностями и иными нормами поведения. В светских государствах плюрализм мнений, религий и традиций должен теоретически уравниваться толерантностью в обществе. Однако реальность доказывает, что теоретическая толерантность не в состоянии регулировать социальные конфликты, возникающие из-за столкновения разных ценностно-культурных моделей на одной территории и в этой области необходимо дополнительное законодательное регулирование. Как отметил на проходившем в Донской Публичной Библиотеке Круглом столе по теме межэтнического диалога Г. П. Ломакин, начальник отдела по вопросу межнациональных отношений Правительства Ростовской Области, самая распространенная причина межнациональных конфликтов, приводящих в т. ч. к человеческим жертвам, — это *разное представление о нормах поведения в быту (курсив авт.)*. Также необходимо отметить тот аспект, что вопрос межнациональных и межэтнических отношений — это во многом, вопрос отношений межрелигиозных. А межрелигиозные отношения — это та область, которая регулируется вероисповедной политикой государства [21].

Как считает исследователь М. О. Шахов, «под «вероисповедной политикой государства» понимается деятельность институтов государства, в которой объектом политического воздействия является религиозная сфера общественной жизни. ... Не вся религиозная жизнь, а лишь те ее стороны, которые связаны с какими-либо аспектами политики самого государства [14, с. 25]. Вероисповедная политика подразумевает «согласование интересов верующих и неверующих граждан различных религиозных объединений, этноконфессиональных групп, достижение между ними взаимопонимания и социального компромисса ради мирного сосуществования в обществе. ... защита национально-государственной безопасности, противодействие пропаганде культа насилия и моральных норм, возражающих нравственным ценностям российского общества. ... (строится на принципах — авт.) уважения культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных

групп; учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией» [14, с. 34–35]. Таким образом, вероисповедная политика государства направлена на поддержку стабильной и спокойной жизни общества и основывается на уважении культурно-национальных и, добавим, религиозных традиций разных социальных групп.

В связи с этим, вырисовывается вопрос: как именно в законодательстве должны быть отражено уважение к культуuroобразующей религии региона, как к части традиционной ценностно-культурной модели общества, и в какой мере оно должно сопрягаться с уважением к культурно-национальным традициям, скажем, эмигрантов, которые могут вступать в противоречие с этой моделью? На чью сторону должен встать закон в случае конфликта ценностно-культурных моделей социальных групп? Что он должен защитить — ценности большинства, или ценности многообразных меньшинств, в случае их конфронтации? В чем должна проявляться толерантность — в терпимости большинства к меньшинствам, или наоборот?

Подыскивая ответы на все эти вопросы, необходимо помнить, что «вся система социальных регуляторов, определяющая запреты, предписания и дозволения, основывается на представлениях о добре и зле, о том, какие социальные явления надлежит поддерживать, а какие изживать или видоизменять, приближая к некоторому идеалу» [14, с. 28]. Таким образом, в практическом законодательстве важно четко определить на какие представления о добре и зле, правде и лжи, нормах поведения и морали необходимо опираться, выстраивая законодательную систему. И речь тут уже настойчиво идет о создании государственной правовой идеи, которая будет отражаться в вероисповедной политике государства.

Может возникнуть вопрос: правомочно вообще ли светское государство вырабатывать правовую государственную идеологию? Мы считаем, что не только правомочно, но создание таковой строго обязательно. Так как без нее идеологический плюрализм светского государства на практике превращается в анархию полярных мнений конкретных представителей судебной власти в правовых

вопросах, а теоретическая толерантность светского общества на практике становится индифферентностью к проявлениям зла в мире [21]. «Многие исследователи отмечают неустранимость идеологии из законодательства. Так, можно утверждать, что правовая идеология может рассматриваться как иерархия именно правовых ценностей ...таких, как права или обязанности человека и права или обязанности государства, формальное равенство, закон и указ, законность, право собственности, социальная справедливость и т. д. ...правовая идеология основывается на определенной доктрине, правопонимании» [22, с. 22].

Но, существование государственной идеологии, и это мы особенно подчеркиваем, правомочно только для идеологии правовых взаимоотношений человека с человеком и гражданина с государством, которая должна последовательно воплощаться в законодательстве, правительственных указах, государственных программах поддержки, в образовании и т. д. Создание государственной идеологии, затрагивающей свободу совести человека (пример — «государственный атеизм») в светском обществе недопустимо.

Государственная правовая идеология, на наш взгляд, в первую очередь должна опираться на установившийся веками правовой обычай, на то «народное право», которое выросло на почве культуuroобразующей религии региона. И, хотя она *ни в коем случае не вправе затрагивать убеждения совести человека (курсив наш — авт.)*, но она вправе защищать и оберегать традиционную культурно-ценностную модель общества, принятые нормы морали, поведения, воспитания и т. д. «Законы, отразившие народное право», — пишет современный исследователь, — «играют положительную роль в существовании государства. Народное право, правовой обычай — становятся в таком случае критерием справедливости закона, естественным правом» [22, с. 50]. Фундамент государственной правовой идеологии — это выработанная исторической культуuroобразующей религиозной традицией культурно-ценностная модель, в рамках которой продолжает жить и существовать абсолютное большинство граждан — верующих и неверующих, разнонациональ-

ных носителей определенного менталитета в определенном регионе.

Мы особенно подчеркиваем важность учета именно регионального менталитета при практическом законодательстве и в создании государственной правовой идеологии. Очень важен научный подход в определении того, какая именно культурно-ценностная модель превалирует в том или ином регионе. Эта модель и должна быть учтена и, в своих лучших проявлениях, защищена от коррозии с помощью законодательства. Ведь, необходимость разработки государственной правовой идеологии обусловлена не только необходимостью обеспечения общественного порядка, но, в большей степени, необходимостью сохранения этнического самосознания, сохранения традиционных ценностно-культурных моделей, и исторической традиции социума, как основы сохранения нации.

Все вышесказанное обуславливает ответ на вопрос о том, как можно соотнести толерантность с выработкой правовой идеологии в государстве? Этот вопрос может возникнуть при неправильном подходе к самому этому понятию, когда к толерантности призывается только большинство, но не те меньшинства, которые вступают в противоречие со стереотипами общественного поведения, морали, и традиционного образа жизни большинства. Именно ценности меньшинств, а не ценности большинства, бросают вызов традиционным ценностно-культурным моделям и создают правовые конфликты в социуме. С другой стороны, необходимо в рамках законности давать простор деятельности и убеждений и для людей с иными ценностно-культурными моделями. *В этом аспекте именно создание государственной правовой идеологии и соотнесение законодательной базы с ней позволит защитить от потрясений гражданское общество, живущее в парадигме традиционных ценностей в конкретном регионе, а также, четко очертить круг законодательных уступок для меньшинств с иными ценностными моделями.*

Мы не претендуем на совершенство приведенных выше предложений и формулировок и предлагаем включиться в дискуссию по этому вопросу юристам, философам, теологам, религиоведам, правоведам и ученым других гуманитарных специальностей.

Литература

1. *Воденко К. В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2012. — №6. — С. 267–272.
2. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. — 880 с.
3. *Мертон Р. К.* Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 880 с.
4. *Воденко К. В., Самыгин С. И.* История религиозной философии. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 252 с.
5. *Радугин А. А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. — М.: Центр, 2000. — 240 с.
6. *Гараджа В. И.* Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. — 2-е изд., дополненное. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 351 с.
7. *Волков Ю. Г., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И.* Социология: история и современность. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 672 с.
8. Умма. [Электронный ресурс] / Ислам сегодня. — Режим доступа: <http://islam-today.ru/>, свободный (14.03.2015).
9. *Лихачев Б. Т.* Социология воспитания и образования. Курс лекций по социальной педагогике. — М: Гуманитарно-изд. центр «Владос», 2010. — 295 с.
10. *Тимошук А. С., Федотова И. Н., Шавкунов И. В.* Введение в религиоведение: Учеб. пособие. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. — 244 с.
11. Круглый стол «Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности». [Электронный ресурс] / Правозащитный центр Всемирного народного русского собора. — Режим доступа: <http://pravovns.ru/?p=6679>, свободный (01.03.2015).
12. *Ходыкин И. В.* Несовершенство доктринальных интерпретаций статьи 14 Конституции РФ как проблема реализации свободы вероисповедания // Сборник Научные труды Донской духовной семинарии: Вып. 2.

— Ростов н/Д: Антей. 2014. — 380 с.

13. *Зюбанов Ю. А.* Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: Сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. — М.: Проспект. 2007. — 416 с.

14. *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001. — 352 с.

15. *Попов В. В., Шмелев Н. П.* Лучше позже, чем никогда. // Экланд К. Эффективная экономика. Шведская модель. — М.: Экономика, 1991. — 350 с.

16. *Воденко К. В., Тихоновская С. А.* Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — №1. — С. 167–177.

17. *Воденко К. В.* Современная социально-экономическая политика: культурные и фи-

лософские основания. // Гуманитарий Юга России. — 2014. — №3. — С. 77–89.

18. *Симмонс Д., Мэрс У.* Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении. — М.: Аргументы и факты, 1993. — 304 с.

19. *Воденко К. В., Черных С. С., Самыгин С. И.* Социальная антропология. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. — 283 [1] с.

20. Правовой обычай как источник права. [Электронный ресурс] / Энциклопедия экономиста. — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoy-obyчай.html>, свободный (27.06.2014).

21. Толерантность с особым цинизмом. [Электронный ресурс] / Правозащитный центр Всемирного народного русского собора. — Режим доступа: <http://pravovns.ru/?p=6193>, свободный (17.10.2014).

22. *Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Юшко А. В.* Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России: монография. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. — 232 с.

Поступила в редакцию

22 марта 2015 г.

Константин Викторович Воденко — доктор философских наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Южного федерального университета, профессор кафедры философии и права ЮРГТУ (НПИ). Сфера научных интересов — институциональная социология, проблемы социально-экономического развития, философия науки.

Konstantine Victorovich Vodenko — Ph.D., Doctor of Philosophy, professor of the Theoretical Sociology and Methodology of the Local Region's Researches department at the Southern Federal University, professor at the Philosophy and Law department of the SRSPU (NPI). Sphere of author's scientific interests includes the institutional sociology, problems of social and economic development, philosophy of the science.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 264-30-20; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Светлана Александровна Тихоновскова — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории ЮРГТУ (НПИ). Сфера научных интересов — экономическая теория, муниципальное управление.

Svetlana Aleksandrovna Tihonovskova — Ph.D., Candidate of Economics, docent of SRSPU (NPI) state and municipal administration and economic theory department. Author's area of scientific interests includes the economic theory and methodology of managing for the municipal institutions.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132
132 Prosveshchena st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-26; e-mail: tihonovskova@yandex.ru

Диана Львовна Овчаренко — ассистент кафедры философии и богословия Донской духовной семинарии, соискатель Южного федерального университета. Сфера научных интересов — проблемы взаимодействия религии и политики, религии и культуры, религиозно-философские концепции права.

Diana Lvovna Ovcharenko — assistant lecturer of the Philosophy and Theology department of the Don Theological Seminary, competitor for the Candidate's degree in the Southern Federal University. Author's sphere of the research interests includes the problems of interaction between religion and policy, religion and culture, religion and philosophic concepts of the law.

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Портовая, 72
72 Portovaya st., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 863 269 42 52; e-mail: contactthere@yandex.ru